

В семь часов утра в субботу двое людей в постели все еще спали.

Тонкий шелк одеяла не мог скрыть очаровательный «весенний цвет», а разбросанная по полу одежда молча демонстрировала насыщенность прошлой ночи.

Дин Инань взглянул на два обнаженных тела на кровати, достал из гардероба чистую одежду и положил ее на кровать, а затем вернулся в гостиную. Там он достал с полки высококачественную виниловую пластинку, нажал кнопку запуска на проигрывателе, и пустая гостиная тут же наполнилась зажигательной музыкой и цветочным голосом сопрано, который прекрасно нарушил тишину утра выходного дня.

Яичница-глазунья шипела в горячем масле, микроволновая печь загудела и ослепительное мастерство сопрано постепенно достигло кульминации. Но все это резко прекратилось со звоном тостера.

- Почему тебе так нравится ария Царицы ночи*?

(ПП: ария из оперы «Волшебная флейта»)

Хо Чжисяо нахмурился и выключил проигрыватель, на его лице читалось недовольство тем, что его разбудили.

Он зашел на кухню и открыл холодильник, чтобы достать бутылку минеральной воды. Кадык в его горле стал ненормально выпуклым, когда он запрокинул голову, резкие линии спускались вниз, очерчивая его выразительные ключицы и идеально сформированные мышцы груди и пресса.

Очевидно, его пижама была развешана в изголовье кровати, но на нем были только трусы-боксеры, демонстрирующие его прекрасное тело во всей красе.

Дин Инань не сомневался, что когда Хуо Чжисяо остается дома один, он может даже не потрудиться надеть нижнее белье. В конце концов, даже сейчас его величественный «горный хребет» был туго обтянут тканью, и любой, кто смотрел на него, почувствовал бы удушье.

Выключив плиту и сняв фартук, Дин Инань медленно и методично поставил завтрак на обеденный стол, после чего ответил:

- Это работает лучше, чем будильник.

Хуо Чжисяо ненавидел звук будильника, а также ненавидел помощников, которые внезапно будили его. Однажды один ассистент не смог его разбудить и несколько раз встряхнул Хо Чжисяо. В результате он воочию увидел, что значит «пробуждение, подобное извержению вулкана»*.

(ПП: плохое настроение сразу после пробуждения)

Когда его последний помощник увольнялся, он оставил Дин Инаня со словами «веди себя хорошо», и все в офисе думали, что Дин Инань продержится меньше месяца, как и его предшественники.

Однако вот уже третий год Дин Инань работал личным помощником Хо Чжисяо.

- Ты убиваешь мое хобби, - Хо Чжисяо нахмурился и опустил бутылку с водой, от влаги его тонкие губы окрасились, что немного смягчило недовольное выражение его лица.

- Тогда, возможно, вместо этого было бы неплохо послушать поп-музыку? - искренне предложил Дин Инань. Если он не мог разбудить Хо Чжисяо классической музыкой, то не знал, как его вообще будить.

- Ты можешь изменить мелодию, - сказал Хо Чжисяо, - Не используй больше арии.

- Арии работают лучше всего, - Дин Инань отказывался идти на компромисс. Он пробовал «Симфонию судьбы», увертюру «Кармен» и даже «Марш добровольцев», но в итоге именно витиеватое сопрано оказалось самым проникновенным.

Хо Чжисяо не слишком задумывался над этим вопросом. На самом деле, не считая проблем с его пробуждениями и бесчисленными партнерами по постели, в целом он был хорошим начальником, с которым можно было находить общий язык большую часть времени.

- Во сколько вылет? - спросил Хо Чжисяо.

- В одиннадцать часов, - ответил Дин Инань, - Мы выходим в восемь.

- Хорошо, - Хо Чжисяо направился в сторону ванной комнаты.

Сегодня они вдвоем летели в другой город на церемонию вручения премии Blue Dot Awards. Работа Хо Чжисяо была номинирована на премию «Лучший дизайн пространства» в категории «Коммерческая архитектура».

Премия Blue Dot Awards - это крупное событие в мире дизайна. Даже Дин Инань, который обычно носил только темную официальную одежду, достал из коробки костюм известного бренда. Для Хо Чжисяо он выбрал фактурный угольно-серый костюм, и как раз в тот момент, когда он собирался подобрать галстук и часы, на большой кровати за дверью гардеробной послышался шум. Похоже, что тот, кого не разбудило сопрано, наконец-то проявил признаки пробуждения.

Отложив на время дела, Дин Инань вернулся в спальню и обратился к сонному красавцу:

- Здравствуйте, могу я вызвать вам такси?

Мужчина заложил одну руку за спину, а другой взъерошил волосы, явно еще не реагируя на то, где он находится.

- Ваша одежда на прикроватной тумбочке, - напомнил Дин Инань, - Если вам нужно помыться, в гостевой спальне есть отдельная ванная комната.

Взгляд мужчины постепенно прояснился, и он с широкой улыбкой распахнул одеяло. Дин Инань сознательно отвел взгляд.

- Ты кто? - спросил мужчина.

- Его помощник, - Дин Инань точно уловил момент, чтобы отвести взгляд, и мужчина как раз вовремя натянул джинсы.

Конечно, это был еще один красивый мужчина ростом больше 180 см с длинными ногами.

Как архитектор, Хо Чжисяо имел очень строгие стандарты, когда дело касалось эстетики, и все его партнеры по постели соответствовали золотому сечению пропорций тела. Рост самого Хо Чжисяо - 190 см, и если ему не нужно было общаться, он практически не видел никого ниже 180 см. Однако чистых нулей* выше 1,8 метра очень мало, к тому же Хо Чжисяо предъявлял высокие требования к пропорциям своих партнеров по постели, поэтому большинство его партнеров были 0,5 - импозантные и высокие перед распутными нулями, но готовые быть нулями, чтобы переспать с Хо Чжисяо.

(ПП: на интернет-жаргоне ноль - пассив, 1 - актив, 0,5 - универсал)

- Просто помощник? - многозначительно спросил мужчина.

- Да, - привычно ответил Дин Инань.

Черты лица Дин Инаня были хорошими, с объемными линиями, густыми ресницами и тонкими неулыбчивыми губами, что придавало ему некую ауру аскетической красоты. Многие думали, что у них с Хо Чжисяо были необычные отношения, но на самом деле Хо Чжисяо почти никогда не задерживал на нем взгляд. Потому что, по стечению обстоятельств, рост Дин Инаня был всего 1,79 м.

- Давай, добавь меня в WeChat, - мужчина достал из джинсов телефон и передал его Дин Инаню.

- Нет необходимости, - отказался Дин Инань, - Я не несу ответственности за то, чтобы подбирать ему партнера по постели.

- Кто сказал, что я все еще хочу пригласить его на свидание? - мужчина улыбнулся, - Я бы предпочел пригласить на свидание тебя.

Дин Инань секунду помолчал, а затем отказался, не меняя выражения лица:

- Тогда тем более нет необходимости.

- Я все еще больше подхожу для 1, - мужчина продолжал рекламировать себя, - Я гораздо нежнее, чем он. Ты уверен, что тебе это не нужно?

- Конечно, - терпеливо сказал Дин Инань.

- Так вот оно что, - мужчина равнодушно взял свой телефон обратно, - Похоже, тебе нравится его грубость.

Дин Инань поленился ответить, ему не нужно было объяснять незнакомцу, что он вообще понятия не имеет о поведении Хо Чжисяо в постели. Его больше беспокоило слово «грубый» в устах этого человека, чем то, что его неправильно поняли.

Хо Чжисяо должен быть хорош в этом деле, иначе у него не было бы так много партнеров, которые не могли забыть его. Если он был груб прошлой ночью, это могло означать только одно - он был не в лучшем настроении.

Личный помощник - непростая работа, а умение точно улавливать настроение босса - один из незаменимых навыков. Дин Инань знал, что нужно делать и говорить в нужное время, и именно это делало его подходящим для этой работы.

- Тот парень ушел? - Хо Чжисяо вернулся в столовую, расчесывая волосы. По крайней мере сейчас на нем был халат, только широко открытый вырез никак не препятствовал выбросу гормонов.

- Ушел, - лаконично ответил Дин Инань, убирая вымытую сковороду в шкаф.

Если бы это было обычное время, Дин Инань напомнил бы Хо Чжисяо, что до его ухода осталось всего полчаса, чтобы он ускорил процесс сборов. Но поскольку Хо Чжисяо, вероятно, был не в духе, Дин Инань не стал его торопить, а только сказал:

- Я буду ждать вас в гостиной.

Хо Чжисяо сел за обеденный стол и съел свой слегка остывший завтрак. Его движения были неторопливыми, как и ожидал Дин Инань.

У Хо Чжисяо вообще нет понятия времени. Дин Инань сел на диван, достал свой мобильный телефон и начал проверять пробки на дороге. Но прежде чем он успел щелкнуть по приложению карты, раздался телефонный звонок.

- Жenuшка, ты сегодня работаешь? - ленивый голос донесся с другого конца телефона, и Дин Инань почти мог представить себе обладателя этого голоса, лежащего на кровати.

Он бросил взгляд в сторону столовой и увидел, что Хо Чжисяо пристально смотрит на свой телефон, поэтому не стал специально избегать его, а лишь слегка понизил голос и сказал:

- Я уже говорил тебе несколько дней назад, что в эти выходные мне нужно уехать в командировку.

- О, опять командировка, - пробормотал Хань Шуо, а затем сказал, - Я устроился на временную работу и также собираюсь в командировку. Куда ты положил мой галстук от Армани?

- Левый шкаф, второй ящик снизу, - сказал Дин Инань.

- Хорошо, - сказал Хань Шуо, - Когда ты вернешься?

- Завтра. А ты?

- И я вернусь завтра, - сказал Хань Шуо, - Тогда увидимся завтра.

- Хорошо.

Когда он положил трубку, из столовой раздался голос Хо Чжисяо:

- Подружка?

Дин Инань кликнул на программу карты, ввел название аэропорта в поле назначения и небрежно ответил:

- Мм.

Хо Чжисяо не знал, что Дин Инань был геем, он знал только то, что он не был одинок.

Дин Инань, естественно, не стал бы проявлять инициативу, чтобы говорить Хо Чжисяо о своей ориентации. В конце концов, если не принимать во внимание их статус сотрудник-босс, это могло показаться двусмысленным – показывать свой 0 большому и свирепому 1.

А у него самого таких мыслей не было.

Говорят, что подобное притягивает подобное, и если бы Хо Чжисяо захотел потратить время на наблюдение за Дин Инанем, как за тем человеком, который только что ушел, то он смог бы найти в Дин Инане более или менее похожие черты. Но рост Дин Инаня не соответствовал эстетическим стандартам Хо Чжисяо, поэтому с самого начала он исключил Дин Инаня из своего списка.

- Почему ты выбрал этот галстук?

Хо Чжисяо стоял у двери в спальню, его рубашка все еще была расстегнута. Обычно у него редко возникали проблемы с комплектами, которые выбирал Дин Инань, что подтверждало подозрения Дин Инаня - босс, похоже, был сегодня не в духе.

- Тогда давайте поменяем его, - Дин Инань убрал со стола и достал два бумажных полотенца, чтобы вытереть руки, - Как насчет темно-синего от Версаче?

Хо Чжисяо нахмурился и риторически спросил:

- Тебе очень нравится синий цвет?

Дин Инань на мгновение запнулся, а потом объяснил:

- За наградой Blue Dot нужно будет подняться на сцену.

- Никакого синего, - Хо Чжисяо повернулся и вошел в спальню, - Просто черный.

Дин Инань выдохнул, гадая, имеет ли Хо Чжисяо что-то против награды Blue Dot. Он проследовал за ним в спальню, зашел в гардеробную и достал скромный черный галстук.

Вскоре после этого Хо Чжисяо разобрался с рукавами и подолом своей рубашки, но только воротник остался поднятым, как будто он ждал, когда его обслужат.

Дин Инань осознанно подошел к Хо Чжисяо и обернул черный галстук, который держал в руке, вокруг его шеи.

На самом деле, дело не в том, что Хо Чжисяо не знал, как завязывать галстук, просто его узлы

выглядели не так хорошо, как у Дин Инаня. Галстук, который повязал Дин Инань, был стандартным треугольником, а длинный и короткий концы в основном соответствовали эстетическому стандарту золотого сечения.

- А твоя девушка умеет завязывать тебе галстук? - Хо Чжисяо опустил воротник и небрежно спросил.

- Нет, - сказал Дин Инань, - В этом нет необходимости.

- И то правда.

Когда Хо Чжисяо упомянул об этом, Дин Инань внезапно отреагировал. Казалось, он никогда не завязывал галстук для своего собственного парня.

<http://bllate.org/book/13613/1207411>